

Ли Ин, Цинь Чжоу и Линь И вместе с остальными обитателями 103-й комнаты — Цюй Цзяляном, Сюй Сячжи, Чэн Яном и Чжоу Линлинь — молча изучали друг друга. Линь И до сих пор не привык быть в центре внимания, особенно когда во взглядах окружающих сквозило столько эмоций. Сбравшись с духом, он произнёс:

— Прошлой ночью ко мне кое-кто приходил.

Как только эти слова сорвались с его губ, Чэн Ян невольно выругался, а остальные в ужасе подались вперёд. Их глаза горели от нетерпения: им до смерти хотелось узнать, что же пережил Линь И и, что важнее, как ему удалось выжить.

— Правило смерти гласит: нельзя позволить NPC пробраться через окно. Если окно открыто, значит, вы стали мишенью. Но если придумать способ помешать NPC проникнуть внутрь, этого правила можно избежать.

Как только Линь И закончил, в комнате воцарилось беспокойство. Никто из них не знал, открыты ли окна в их спальнях, скрытые за шторами. Обитатели 103-й тут же засобирались обратно в свои комнаты, чтобы всё проверить. Цюй Цзялян и Сюй Сячжи уже поднялись со своих мест, но тут Линь И добавил:

— Однако есть и плохая новость.

Чэн Ян, только обрадовавшийся было спасительной информации, замер с искажённым лицом:

— Да ладно? Брат Линь И, нельзя же так пугать людей!

Линь И бросил на него быстрый взгляд, а затем перевёл глаза на остальных. Он не был экспертом по микровыражениям, но после того, как его родители попали в беду, он потерял способность к обычному общению и научился считывать чувства людей по их напряжённым лицам. Именно эта тренировка позволила ему заметить настороженность и внимательность Цинь Чжоу в первую же ночь.

Цинь Чжоу доверял его способностям. Он ободряюще похлопал Линь И по плечу и вышел из 103-й комнаты — направился в дежурку, чтобы выведать что-нибудь у старика-коменданта.

Линь И продолжал наблюдать за остальными, пока говорил:

— Когда одно правило смерти аннулируется, появляется новое, при этом старое никуда не девается...

Чэн Ян, только что услышавший добрую весть, а следом — дурную, выглядел растерянным: его лицо не успело сменить радость на инстинктивный испуг. С Чэн Яном всё было ясно.

Цюй Цзялян нервно закусил губу, собираясь спросить о деталях, но в его глазах читалась вина. Вероятно, пока Линь И и Цинь Чжоу отсутствовали, он сболтнул лишнее, и теперь ему было

совестно, поэтому он лишь пристально смотрел на Линь И, не решаясь заговорить. С Цюй Цзяляном тоже всё было понятно.

Рядом с ним сидел Сюй Сячжи. Он всегда был тихим, и всякий раз, когда Цюй Цзялян с кем-то ссорился, именно Сюй Сячжи его останавливал. Линь И понимал: тот делал это не ради мира и дружбы, а чтобы Цюй Цзялян не нажил проблем в Мире Правил. Казалось, он его утешает, но на деле — оберегал. Сюй Сячжи был расчётлив. Сейчас же, услышав новость, он первым делом взглянул на Цюй Цзяляна, а потом его взгляд заметался между ним и Линь И — он явно взвешивал достоверность услышанного. Человек, у которого есть свои планы и тот, кого нужно защищать, — реакция Сюй Сячжи была вполне естественной. С ним всё было в порядке.

Оставались две девушки. Чжоу Линлин была посмелее Ли Ин. Поскольку из семи человек их было всего двое, Чжоу Линлин взяла Ли Ин за руку, пытаясь её успокоить. Линь И заметил, что она сжимала ладонь подруги слишком сильно: она искала утешения не меньше, чем Ли Ин. С Чжоу Линлин всё было в порядке.

Наконец, Ли Ин. Она была самой робкой, замкнутой и общалась почти исключительно с Чжоу Линлин. Услышав слова Линь И, она тут же покраснела, а в глазах заблестели слёзы. Но в таком месте слёзы были бесполезны. К тому же Чжоу Линлин была поглощена разговором с Линь И и не могла её утешить. Ли Ин другой рукой начала тереть глаза, сдерживаясь, чтобы не заплакать.

Линь И замолчал. С Ли Ин тоже... всё было в порядке.

— Брат Линь И, так что это за новое правило смерти? — не выдержал Чэн Ян.

— Пока не знаю, — ответил Линь И.

— То есть, даже зная одно правило, мы всё равно в полной темноте? Мы должны быть начеку, потому что не знаем, когда нарушим новое? — Цюй Цзялян не сдержался: — Да это же полная...

Сюй Сячжи, поняв, что тот сейчас ляпнет, прижал его к стулу и слегка покачал головой.

Цюй Цзялян шумно выдохнул, глядя на Линь И:

— Линь И, я не хотел ничего плохого, я просто... просто...

На «просто» он и застрял.

Чэн Яну было не до ссор с Цюй Цзяляном, он подался к Линь И:

— Брат Линь И, у тебя есть хоть какие-то зацепки насчёт нового правила?

Чжоу Линлин и Ли Ин тоже смотрели на него.

— Раз ты смог избежать правила прошлой ночью, у тебя наверняка есть идеи и насчёт нового,
— добавила Чжоу Линлин.

Линь И только открыл рот, как вернулся Цинь Чжоу. Он обвёл всех тяжёлым взглядом:

— У вас что, только языки работают?

— Босс, — Чэн Ян почесал затылок, смущённо улыбнувшись. — Если нужно кого-то поколотить, я первый в очереди, но поиск улики — это не моё. У меня совсем не тот склад ума. Даже если мне сунут правило в лицо, я его не разгляжу. Вот, например, у меня в комнате пара разбитых гитар. Я понятия не имею, как они связаны с правилами. И слова брата Линь И подтверждают, что никак. Хорошо, что я не стал их трогать.

Линь И взглянул на Цинь Чжоу. Тот заметил взгляд, но не обернулся, лишь бросил остальным:

— Идите проверьте свои окна.

— Брат Чжоу, — подал голос Цюй Цзялян, — второе правило уже появилось. Ты уверен, что открывать окно — это нарушение?

Цинь Чжоу пристально посмотрел на него:

— Я не уверен. Но ты можешь придумать другой способ?

Линь И задумался:

— Второе правило, скорее всего, звучит так: нельзя, чтобы тебя увидело то, что снаружи.

— Есть какие-то зацепки? — спросил Сюй Сячжи.

— Улика нет, — ответил Линь И. — Но прошлой ночью та штука всё время смотрела на меня. Возможно, она проверяла второе правило.

Мороз пробежал по коже всех присутствующих.

— Чёрт, — выругался Чэн Ян. — И не пустить её, и не попасться на глаза — это же невыполнимая задача!

— А если... если наши с Линлинь окна открыты? — всхлипнула Ли Ин. — Что нам делать?

У девушек не хватило бы сил противостоять тому, что снаружи, не говоря уж о том, чтобы спрятаться от чужого взгляда.

— Это лишь догадка, — успокоил их Линь И. — Когда будете проверять окна, лучше не раздвигайте шторы.

Когда все разошлись, Цинь Чжоу повернулся к Линь И:

— Что-нибудь обнаружил?

— Нет, — разочарованно ответил Линь И. — Всё выглядит нормально.

Цинь Чжоу помолчал, затем спросил:

— Ты меня не подозревал?

— Если бы вы были монстром, вам не было бы нужды признавать мои догадки, — ответил Линь И.

— Ладно. Главное, что ты сохраняешь ясность ума.

— Монстры отлично умеют подражать, по одной лишь мимике трудно что-то понять, а если учесть, что это монстр 7-7... — на последнем слове голос Цинь Чжоу внезапно оборвался. Его взгляд упал на стол.

Там не хватало одной палочки для еды.

— Кто там сидел... — Цинь Чжоу, вспоминая, посмотрел на пол, проверяя, не упала ли она.

— Сюй Сячжи, — Линь И прищурился. — Зачем ему забирать палочку?

— Не факт, что это он, — сказал Цинь Чжоу. — Но твой план сработал. Остерегайся палочки и остерегайся его.

Линь И кивнул:

— То, что её забрал монстр, несомненно. Вопрос лишь в том, как он собирается меня ею убить.

Он взял чистую палочку и ткнул себя в горло:

— Вот так?

Тупой конец палочки упёрся в кожу, но Линь И не почувствовал боли. Затем он открыл рот, сунул палочку внутрь и снова ткнул.

— Уэ-э... — Линь И дёрнулся.

Цинь Чжоу: «...»

— Что сказал твой лечащий врач? — Цинь Чжоу выхватил у него палочку и насмешливо спросил.

— А? — Линь И понял, что тот намекает на его ненормальность, и глупо улыбнулся: — Сказал, что случай запущенный, надежды нет.

Цинь Чжоу ещё раз посмотрел на него и произнёс:

— У Чжоу Линлин в 301-й полно хлопковых вещей. У Ли Ин в 302-й — куча книг. В 303-й у Чэн Яна — гитары. Про наши комнаты и говорить нечего. 306 и 307 пустуют. В 308-й у Сюй Сячжи много табака, в 309-й у Цюй Цзяляна — снаряжение для дайвинга. Эти улики пока непонятны, но с правилами смерти они явно не связаны. Я не говорил раньше, чтобы не сбивать тебя с толку.

Цинь Чжоу заметил всё это в то утро, когда погиб Ван До. Линь И не спрашивал, потому что понимал: если Цинь Чжоу молчит, значит, эти зацепки бесполезны. Но раз теперь он заговорил...

— Старший, я не подозревал вас, — виновато сказал Линь И. — Я правда всё понимаю, не обманываю.

Цинь Чжоу хмыкнул:

— Я говорил со стариком-комендантом.

— И как? — нетерпеливо спросил Линь И.

Десять минут назад, пока Линь И рассказывал остальным о правилах, Цинь Чжоу отправился в дежурку. Как и вчера, дверь была заперта, окно закрыто. Цинь Чжоу не стал стучать или открывать окно. Он подошёл к главному входу в общежитие и попробовал коснуться двери.

Дверь и окно дежурки тут же с грохотом распахнулись. Старик-комендант впился в него взглядом:

— Хочешь выйти?

— Да, — ответил Цинь Чжоу.

— Ты уверен, что хочешь нарушить договор? — мрачно прошипел старик.

— Договор? — повторил Линь И.

Цинь Чжоу не успел ответить — с третьего этажа донёлся истошный крик. Переглянувшись, они бросились наверх. В 309-й комнате на полу сидел Цюй Цзялян. Сюй Сячжи пытался его утешить, но слова звучали вяло:

— Даже если окно было открыто, Линь И же как-то спасся.

Цюй Цзялян ничего не слышал:

— Но у него было одно правило, а теперь их два! Их, чёрт возьми, два! Как мне спастись, Сюй Сячжи, скажи мне, как?!

Стоя в дверях, Линь И тихо спросил Цинь Чжоу:

— Старший, как думаете, та штука придёт ко мне сегодня?

Цинь Чжоу ответил:

— Правду хочешь услышать или ложь?

Линь И подумал:

— Давайте ложь.

— Нет, не придёт, — сказал Цинь Чжоу.

Линь И даже улыбнулся, а потом добавил:

— А теперь правду...

Цинь Чжоу перебил его:

— К тебе придёт не только она. Монстр тоже придёт — с палочкой в руках.

<http://bllate.org/book/20949/2123995>